

Марлен стояла у окна и смотрела на живописный город, сияющий золотым светом. Однако мысли ее унеслись к далекому южному побережью. Она вспомнила, как солнце освещало прозрачное лазурное море и рыбный запах, проникавший в ее ноздри. На небе не было ни единого облачка, когда огромный магический флот плыл и медленно забирал у солнца зрелище. Над портовым городом висели клубы дыма, а вдалеке слышались невнятные крики и стенания.

Битва завершилась.

Фарс независимости Реформистской партии, длившийся почти полгода, наконец-то закончился этой поздней осенью. С приближением зимы осень окончательно закончится, как увядшие листья, упавшие на землю. После того как председатель Южного парламента покончил с собой, приняв яд, Реформистская партия полностью распалась, лишившись своей главной опоры, и превратилась в полный беспорядок. Мало того, среди них возник и внутренний хаос. После того как Королевский флот заблокировал Южный порт, весь Южный регион был разрушен, и Южный парламент также столкнулся с беспрецедентным страхом и давлением. Председателю было легко, потому что, несмотря ни на что, ему не грозила участь быть повешенным в Золотом городе. Однако остальным повезло меньше. Южный порт был оцеплен, ни один корабль не мог войти или выйти. Сражение на переднем крае было напряженным, в то время как в нестабильном тылу находились варвары, проникающие в южные внутренние районы. Основные члены Реформистской партии были каменно-непреклонными, а появление магического флота означало, что шансы на то, что Парламент Страны Света пришлет помощь, стали равны нулю. Поэтому им оставалось только сдаться, бежать на территорию варваров со всеми своими пожитками или пройти через границы и попасть в Страну Тьмы.

Однако все три варианта вели к смерти для членов Реформистской партии.

Они знали, насколько злобной была Лидия, и никто не поверил бы, что она – благородный и добросердечный Архангел. На самом деле, было много случаев, когда оценка многих людей о ней была точной, и это была ее «тираническая» черта. Она стремилась к богатству, удовольствиям и любила грандиозные банкеты. Она жестоко расправлялась с теми, кто сопротивлялся ей, и, возможно, даже никто из людей не мог быть таким требовательным. Но она могла.

Именно поэтому реформистская партия скорее скрежетала зубами в борьбе, чем сдавалась. Они знали, что в конце дороги их будет ждать виселица, как только они сдадутся. Конечно. Лидия не стала бы казнить все их семьи до третьего поколения, как древние государи. Однако она также не стала бы ловить главного преступника и отпускать остальных – никто не был бы пощажен.

Именно благодаря такому пониманию Лидии, основные члены Реформистской партии не

сдадутся, несмотря ни на что.

Однако два других варианта тоже не внушали им надежды.

Пустошь Варваров не была окутана Силовым Полем Порядка, и люди там были весьма жестокими и признавали только силу. Не имело значения, насколько высокое положение занимал человек в Королевстве Мунн или сколько богатства он имел, потому что они были бессмысленны. Более того, Пустошь Варваров находилась недалеко от Душ Дракона, где Силовое Поле Порядка стало нестабильным, а дни и ночи были разной продолжительности. Места, не окутанные Силовым Полем Порядка, были гораздо страшнее, и выжить там обычным людям было практически невозможно.

Страна Тьмы тоже была не самым лучшим выбором.

Все знали, что Страна Тьмы – это нация нежити, и люди там имели низкий статус. Даже если статус людей повысился благодаря существованию одного из четырех легендарных генералов, «Завоевателя» Гарсии, это повлияло лишь на некоторых людей. В Стране Тьмы большинство людей были либо рабами, либо пищей для вампиров. Поэтому, даже если бы они благополучно прошли через границу, их не ждал бы лучший конец.

Реформистская партия была в отчаянии: хотя у Страны Тьмы и Страны Света были ужасные отношения, их связи с Королевством Мунн были довольно приличными. Если бы Лидия попросила Страну Тьмы передать ей основных членов Реформистской партии, не было бы никакой гарантии, что они не отправят их обратно!

Они могли либо мгновенно превратиться в трупы, либо служить рабами, а потом превратиться в трупы. Это была лишь разница между смертными приговорами и отсроченными смертными приговорами, что не было для них большой разницей, потому что не было никаких возможностей обжаловать их дела.

На данный момент они могли только тянуть день за днем и как можно дольше.

Однако они забыли, что человеческая природа эгоистична, и человек может пренебречь смертью других, лишь бы выжить.

В конце концов, основные члены Реформистской партии были в меньшинстве. Большинство других членов не желали умирать вместе с ними. Раньше они не осмеливались устраивать беспорядки, когда председатель был еще жив. Но теперь они ожесточились и считали, что самоубийство председателя означает, что все закончилось окончательно и у них нет шансов на победу! Если они не сдадутся, их будет ждать только смерть!

Из-за этого во внутреннем отделе Реформистской партии начался хаос.

Маленькая упрямая молекула ядра не смогла подействовать на «огромный океан людей». Мало того, «предатели» также взяли на себя инициативу и освободили бывших главных командиров Южного Легиона, которые были захвачены Реформистской Партией. И это ознаменовало конец так называемой южной независимости Реформистской партии.

То, что произошло дальше, не стоит упоминания. В Южном легионе, который был расквартирован в городе Калленбах, начался хаос после того, как они узнали, что председатель покончил жизнь самоубийством. Партия короля воспользовалась этим шансом, окружила город Калленбах с тыла и отрезала их от источников снабжения, что полностью загнало Южный легион в ловушку. После трех неудачных попыток прорваться защитники Калленбаха сдались без сопротивления.

Все, что Марлен увидела, войдя в Южный порт, отложилось в ее памяти. В прошлом она уже бывала в Южном порту, и раньше это был упорядоченный и красивый город. Пешеходы на улицах носили яркую одежду и вежливо разговаривали с высоко поднятой головой, словно их будущее было наполнено мерцающей надеждой. Надо сказать, что эти южане действительно имели право свысока смотреть на северян, которые всегда вели себя грубо и носили одежду грубого производства.

Но на этот раз все было совершенно иначе.

Кровавые трупы и туши запятнали чистые улицы, а по городу распространился гнилостный запах. Несколько раздувшихся трупов также были замечены на берегу прекрасного лазурного залива. Жители, выглядевшие истощенными и больными, прятались в своих домах в потрепанной одежде, выглядывая из окон на солдат Королевской партии, входивших в их город. За аккуратно выровненными домами никто не ухаживал, а недавние беспорядки превратили великолепный город в яму для нищих.

Какая катастрофа!

Марлен закрыла глаза и постаралась забыть о неприятных сценах в своем сознании. Будь на ее месте Лиз, возможно, она бы пожалела несчастных людей. Однако Марлен не стала бы этого делать, потому что не считала, что они заслуживают сочувствия. Это был их выбор, и они заплатили за него цену. Что касается того, не слишком ли высока цена, это ее не волновало.

Всего за два дня Лидия предприняла решительные действия против них. Она схватила всех до единого членов ядра и бросила их в тюрьму. Ее наказание для них было очень суровым: она конфисковала все их имущество и богатство и вернула их к обычному гражданскому статусу. Кроме тех, кто был приговорен к повешению, остальные понесли разное наказание.

Для Реформистской партии действия Лидии были крайне жестокими, поскольку почти все участники вооруженного восстания были дворянами или купцами. Они владели крупной собственностью, поэтому и осмелились бороться против партии короля.

Почти все торговые ассоциации и дворяне Юга были уничтожены Лидией, и это можно было

считать вырыванием ковра из-под ног Реформистской партии. Это также означало, что у них не будет достаточно сил, чтобы противостоять партии короля в будущем.

Действия Лидии, безусловно, вызвали бы протест со стороны гражданских рабочих, потому что ее действия были направлены не только на уничтожение основ Реформистской партии. Все торговые ассоциации управлялись гражданскими рабочими, и теперь, когда все торговые ассоциации были захвачены партией короля, это означало бы, что средства к существованию всех гражданских рабочих будут затронуты. Возможно, в мирное время это привело бы к бунту.

Но сейчас высокопоставленные и могущественные южане приняли это соглашение, не сказав ни слова. Они были подобны прекрасным оранжерейным цветам, а Лидия разбила защитные стекла и полностью вымочила их под сильным штормом. После очистительной бури полностью распустившиеся цветы сильно увяли. Жестокая реальность разбила их воображение и показала им, что война – это не только слава и ликование. Напротив, война – это путь, ведущий к разрушениям и смертям, и они выбрали этот путь по глупости.

- Мисс Марлен.

Марлен обернулась и увидела свою личную служанку, которая почтительно смотрела на нее.

- Банкет вот-вот начнется...

- Поняла. Сейчас я переоденусь.

Марлен бросила последний взгляд на безмятежные пейзажи Золотого города. Затем, не раздумывая, она повернулась и вошла в комнату.

Род вышел из колесницы и взглянул на возвышенный, величественный замок, сияющий золотым сиянием. Он не мог не присвистнуть от благоговения.

После пробуждения Грейсир и Мадарас Род не сразу вернулся в Страну Искупления. Это было связано с тем, что Джиллиан сообщила ему о письме с приглашением от партии короля принять участие в грандиозном банкете, организованном в Золотом городе. Хотя время Рода было занято двойными кинжалами, и он не обращал внимания на битву между Партией Короля и Реформистской партией, он подтвердил, что Реформистской партии конец. На самом деле, все было так, как и ожидал Род.

Лидия стерла с лица земли всю Южную базу, где находились сотни дворян и торговых ассоциаций. После битвы Южный легион и их флот пришлось зачищать и восстанавливать в больших масштабах. Невозможно было никому не проявить интерес к огромному куску пирога, поставленному перед ними. Роду также было ясно, что, хотя Лидия и организовала этот грандиозный банкет в честь победы над Реформистской партией, она не собиралась делиться

тортом.

Именно из-за этого Род покинул Лес Эльфов и привел Анну и Лиз в Золотой Город. Но на этот раз с ним был незваный гость.

- Итак... Это Золотой город... - Корина вышла из колесницы и с благоговением посмотрела на великолепный замок.

Род обернулся и украдкой взглянул на нее. Он был удивлен, что Корина присоединилась к нему здесь. На самом деле, он не ожидал, что королева эльфов попросит отправить Корину в Страну Искупления вместе с ним, когда он будет уходить.

Конечно, Род знал, что молодые эльфы часто путешествуют, принимая на себя какие-то обязательства. В свое время Корина отправилась в Гору Сорака как представитель Страны Закона, и ее обязанности, естественно, были выполнены теперь, когда Горы Сорака больше не существовало. Однако Род не ожидал, что королева-эльф отправит Корину в Страну Искупления!

Королева эльфов объяснила, что хочет внимательно изучить последствия, которые оставил герцог-изверг. Однако Род знал, что это ложь, которая действует только на детей. Если она действительно хотела понаблюдать, почему бы ей не послать Корину, а вместо нее отправить Рода в Лес Эльфов? Род не знал, почему королева эльфов приняла такое решение. Однако он одобрил ее решение, потому что знал, что между Страной Света и Страной Тьмы скоро начнется война, и его Земля Искупления, несомненно, окажется на передовой. Когда это случится, Корина, помогая в крепости, возможно, сможет втянуть в ситуацию Страну Закона и укрепить его силы. Как же Род мог упустить такую возможность? Более того, Род был уверен в талантах Корины, и с ее помощью ему будет легче защищать свою Крепость.

Строго говоря, это было не очень хорошо - позволить Корине быть рядом с ним. Род знал, что его метод работы не одобряют эльфы, исходя из понимания человеческой культуры. Однако ему было все равно. Война начнется примерно через год, и пока он не зайдет слишком далеко и не расстроит Корину, все будет хорошо. В любом случае Род был экспертом в маскировке, и для него это не составит никакого труда.

Но сейчас Род сосредоточил свое внимание на золотом замке. Его мысли были заняты другим человеком, которого он давно не видел: Марлен.

Строго говоря, Марлен была первой женщиной, которая появилась у Рода после его прихода в этот мир (Канарейка, конечно, не в счет). Первая любовь всегда остается в памяти человека, не говоря уже о первом сексуальном контакте. И хотя она недолго следовала за ним, ее вклад в развитие «Звёздного света» был не менее значительным, чем его. Можно также сказать, что «Звёздный свет», возможно, не развивался бы так устойчиво, если бы ее не было.

Однако Роду было ясно, что Марлен не могла остаться в «Звёздном свете» в качестве его адъютанта навсегда. Она была единственной наследницей семьи Сэниа. Кроме того, по

сравнению с менее важным персонажем вроде Рода, который только устраивал засады на врагов с тыла и больше ничего не делал, ее показатели были поразительными. Она не только вела свою команду магов и оказывала постоянное сопротивление Реформистской партии, но и координировала окружение города Калленбах. Конечно, это не было связано с ее природным талантом в военной тактике. После бесчисленных приключений с Родом ее понимание и владение магией сильно возросли.

Именно благодаря этому Марлен показала выдающиеся результаты в битве. С нее сняли титул «редкого магического гения, который появляется лишь раз в сто лет» и официально признали «молодым и грозным магом». Можно сказать, что ее упорный труд был оценен по достоинству.

По дороге в Золотой город Род услышал несколько слухов о замечательной Марлен. Некоторые говорили о том, что она может вступить в гвардию придворных магов и стать помощницей великого мага Амунда или, возможно, следующим великим придворным магом. Были и такие слухи, в которых говорилось, что она может получить новую территорию и почетный титул.

Род знал, что Марлен более чем подходит для получения этих наград. В отличие от него, она родилась в престижной семье и всегда была в центре внимания. Поэтому такие результаты совсем не удивили его. Все знали, что она наследница семьи Сэниа и редкий магический гений, и она обязательно добьется успеха, если будет упорно трудиться. Однако для Рода ситуация была иной. Какими бы выдающимися ни были его выступления, он появился перед всеми лишь на короткий промежуток времени. В результате дворяне относились к нему с большим сомнением, чем к Марлен. Это стало ясно, когда Лидия присвоила ему феодальный ранг. Должно быть, она учла этот фактор и поэтому дала ему самый низкий ранг барона. Напротив, возможно, на его месте Марлен могла бы получить звание графа.

Род с большой неохотой расставался с ней.

Возможно, чувства Марлен к нему не изменятся, но кто знал? После ее ухода из Гильдии они будут видеться гораздо реже, а расстояние всегда было самым большим врагом для любовных отношений. Исходя из опыта Рода, он знал, что их чувства притупятся, если они не смогут встретиться по разным причинам. Более того, у Рода не было недостатка в женщинах в его окружении. Если бы ничего не вышло, семья Сэниа, возможно, подыскала бы другую подходящую семью, чтобы продолжить семейную родословную, или Марлен вообще не стала бы рассматривать возможность брака с другими. Несмотря ни на что, это не имело никакого отношения к Роду.

Род почувствовал раздражение при мысли о таком возможном будущем. Он всегда уводил женщин у других и никогда не проигрывал... Неужели такой ритм ведет к провалу?

Род не знал, что чувствовать. Он был рад, что рост Марлен был признан, но мысль о том, что она покинет «Звёздный свет», выбила его из колеи.

Но...

Род испустил беспомощный вздох и отбросил эту мысль на задворки сознания.

По крайней мере, ему предстояло скоро встретиться с Марлен.

<http://tl.rulate.ru/book/11994/2027132>